

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС25-9600 (1, 2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А75-905/2024

Резолютивная часть определения объявлена 30 марта 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 6 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,
судей Букиной И.А., Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Когалымнефтегеофизика» и общества с ограниченной ответственностью «Мытищинский приборостроительный завод» на решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 октября 2024 г. по делу № А75-905/2024, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 июля 2025 г.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Когалымнефтегеофизика» – Кошелев Д.Е. (по доверенности от 15 мая 2023 № 20), Фомичев И.С. (по доверенности от 22 декабря 2023 г. № 42);

общества с ограниченной ответственностью «Мытищинский приборостроительный завод» – Егудкина А.Н. (по доверенности от 2 марта 2026 № 25);

акционерного общества «БМ-Банк» – Алдашкина В.С. (по доверенности от 6 мая 2025 № 640), Рыбин А.Н. (по доверенности от 1 декабря 2025 г. № 1459).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца, ответчика и третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Банк «Финансовая Корпорация Открытие», впоследствии замененное на правопреемника акционерное общество «БМ-Банк» (далее – банк), обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Мытищинский приборостроительный завод» (далее – завод) об обращении взыскания на транспортные средства – два автомобиля марки «Камаз», находящихся в залоге в обеспечение обязательств общества с ограниченной ответственностью «Кама-Грузовик» (далее – компания) на основании договора залога будущей вещи. Определением Арбитражного суда Московской области от 7 ноября 2023 г. произведена замена ответчика на открытое акционерное общество «Когалымнефтегеофизика» (впоследствии организационно-правовая форма изменена на публичное акционерное общество, ИНН 8608000016, далее – общество), тем же определением завод привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Заводом заявлен встречный иск о признании его добросовестным приобретателем и признании залогового обременения прекратившимся.

Определением Арбитражного суда Московской области от 13 декабря 2023 г. дело передано по подсудности в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 октября 2024 г., оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 июля 2025 г., исковые требования банка удовлетворены, встречный иск завода оставлен без удовлетворения.

Общество 18 августа 2025 г., а завод – 20 августа 2025 г. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами на решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 октября 2024 г., постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 июля 2025 г., в которых, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, просят обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований банка.

В кассационной жалобе общество отмечает, что приобретаемые им у завода транспортные средства согласно документам имели VIN X89MPZ1A4MVAR4030, номер шасси ХТС435025М2556931 и VIN X89MPZ1A4MVAR4031, номер шасси ХТС435025М2557351

соответственно. В реестре уведомлений о залоге движимого имущества на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты отсутствуют сведения о залоговых обременениях транспортных средств с указанными идентификаторами. Найти в указанном реестре запись № 2021-005-546448-889, в которой содержатся отметки о заявленном банком залоговом праве, возможно лишь в том случае, если номер шасси каждого из транспортных средств ввести в графу «VIN». В этом отношении ответчик полагает свои действия по проверке наличия залогового обременения, сводившиеся к заполнению в каждой конкретной графе на сайте Федеральной нотариальной палаты соответствующих сведений из документов на транспортное средство, достаточными для признания его добросовестным приобретателем, не осведомленном о залоге транспортных средств, в связи с чем считает залог прекратившимся.

Завод в кассационной жалобе отмечает, что ему не было известно о залоге приобретенных у компании шасси ввиду несвоевременного внесения сведений в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, а также что предметом договора залога будущей вещи, на котором банк основывает свое притязание, должны быть готовые к эксплуатации транспортные средства, тогда как банком было зарегистрировано обременение не таких автомобилей, а шасси, ввиду чего предусмотренное договором условие возникновения залогового права не наступило.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2026 (судья Шилов О.Ю.) кассационные жалобы общества и завода с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители общества и завода в судебном заседании подтвердили доводы кассационных жалоб и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Банк в отзыве на кассационную жалобу и его представители в судебном заседании возражали против доводов кассационных жалоб, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах и выступлениях представителей общества, завода и банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 24 октября 2024 г., постановление от 21 февраля 2025 г. и постановление от 8 июля 2025 г. подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 30 мая 2019 г. между публичным акционерным обществом «Росгосстрах Банк» (впоследствии присоединен к публичному акционерному обществу «Банк «Финансовая Корпорация Открытие») и компанией заключен договор залога будущей вещи № ДЗБВ-КАМАЗ-К0001-01, обеспечивавший обязательство компании по оплате приобретенной в рассрочку техники марки «Камаз». Предметом договора залога являлись готовые к эксплуатации автомобили, которые должны были быть доработаны из приобретенных компанией шасси. Доработка должна была производиться компанией или под ее контролем одним

из согласованных сторонами доработчиков. После доработки компания должна была сообщить банку о произведенных работах и передать сведения о присвоенных транспортным средствам идентификаторах для регистрации залогового обременения, а кроме того обеспечить уведомление последующих приобретателей о наличии залогового права банка.

Компания продала заводу два шасси, первое из которых передано 16 сентября 2021 г. (VIN шасси ХТС435025М2556931, номер шасси ХТС435025М2556931, номер кузова 532050М2596920), второе – 24 сентября 2021 г. (VIN шасси ХТС435025М2557351, номер шасси ХТС435025М2557351, номер кузова 532050М2597872). Залоговое обременение в отношении указанных шасси зарегистрировано банком 16 сентября 2021 г. и 24 сентября 2021 г. посредством внесения изменений в запись № 2021-005-546448-889 в реестре уведомлений о залоге движимого имущества на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты. При регистрации обременения банком заполнены графы «VIN» и «Описание транспортного средства», тогда как графы «Номер шасси (рамы)» и «Номер кузова», несмотря на наличие таких идентификаторов в электронном паспорте шасси, оставлены незаполненными.

Впоследствии произведена доработка шасси, в результате чего возникли подлежащие эксплуатации транспортные средства, им присвоены новые VIN Х89МРZ1А4МВАR4030 и Х89МРZ1А4МВАR4031 соответственно, с оставлением прежних номеров шасси и кузова; каждому выдан электронный паспорт транспортного средства. В таком виде подлежащие эксплуатации транспортные средства приобретены обществом.

Поскольку компания обеспеченное залогом обязательство по оплате приобретенных шасси не исполнила, банк обратился в суд с исковым заявлением об обращении взыскания на шасси. После поступления по запросу суда сведений из МВД России требования истцом были уточнены: заявлено требование об обращении взыскания на подлежащие эксплуатации транспортные средства.

Удовлетворяя исковое заявление и оставляя без удовлетворения встречное исковое заявление, суд первой инстанции руководствовался статьями 348, 352, 353, 357 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и исходил из того, что сведения о залоговом обременении были надлежащим образом отражены в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, откуда общество могло узнать об обременении, в связи с чем нельзя признать его добросовестным приобретателем спорного имущества, а залоговое обременение – прекратившимся на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК РФ.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что суд первой инстанции неправильно определил дату регистрации залогового обременения, однако пришел к выводу, что судом нижестоящей инстанции было принято верное по существу решение.

Суд округа оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Между тем, судебная коллегия полагает, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 339¹ Гражданского кодекса Российской Федерации залог имущества, не относящегося к недвижимым вещам и не упомянутого в пунктах 1 – 3 указанной статьи, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или от другого лица в реестре уведомлений о залоге такого имущества (реестр уведомлений о залоге движимого имущества). В случае изменения или прекращения залога, в отношении которого зарегистрировано уведомление о залоге, залогодержатель обязан направить уведомление об изменении залога или об исключении сведений о залоге в течение трех рабочих дней с момента, когда он узнал или должен был узнать об изменении или о прекращении залога. Залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого. Отсутствие записи об учете не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем.

Осуществляемый по указанным правилам добровольный учет залога преследует цель обеспечения публичности сведений о залоге движимых вещей (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»).

В то же время залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога (подпункт 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Добросовестным приобретателем заложенного имущества может быть признано лицо, действовавшее осмотрительно и принявшее все разумные и достаточные меры для установления факта наличия или отсутствия обременений приобретаемого имущества. При этом юридическое значение имеет поведение приобретателя имущества, а не правообладателя, заинтересованного в защите своего права. С учетом разъяснений, данных в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по общему правилу достаточными следует считать такие действия осмотрительного приобретателя, которые, с учетом объективных возможностей правообладателя по приданию его праву публичности, были бы исчерпывающими для целей получения сведений о таком праве.

Применительно к обороту движимого имущества, залоговое право на которое может быть зарегистрировано в добровольном порядке, достаточными действиями приобретателя необходимо признать установление содержания реестра уведомлений о залоге движимого имущества. При этом приобретатель вправе исходить из того, что заинтересованным в защите своего права залогодержателем сведения о залоге вносятся своевременно и в соответствии с установленным порядком регистрации уведомлений, а при необходимости

также актуализируются.

В данном случае из установленных судами фактических обстоятельств следовало, что с точки зрения конечного приобретателя спорного имущества обращение к реестру уведомлений о залоге движимого имущества на сайте Федеральной нотариальной палаты путем введения имеющихся данных об имуществе в соответствующие графы поиска не позволяло установить наличие залогового обременения.

При этом залогодержателем не только не была надлежащим образом осуществлена регистрация (поскольку при регистрации залога не были указаны сведения о номере шасси), но и не производилась актуализация сведений о залоге после доработки транспортных средств. О наличии таких упущений приобретатель, действуя осмотрительно, предполагать не мог.

При таких условиях ответчик объективно не должен был знать о том, что приобретенное им имущество является предметом залога, в связи с чем залоговое обременение прекратилось (подпункт 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации) и в исковых требованиях об обращении взыскания на предмет залога надлежало отказать.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было в части удовлетворения иска допущено существенное нарушение законодательства о залоге, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в иске.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 октября 2024 г. по делу № А75-905/2024, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 июля 2025 г. отменить в части удовлетворения иска. В удовлетворении иска отказать.

Председательствующий судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова